

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА (НА МАТЕРИАЛАХ КЫРГЫЗСТАНА)

DOI: 10.35854/1998-1627-2019-8-25-33

УДК 332(575.2)

Турдиев Талаай Исраилович

*доцент филиала Российского государственного социального университета,
кандидат экономических наук, доцент*

723506, Кыргызская Республика, г. Ош, Карасуйская ул., д. 161, e-mail: talaai@mail.ru

Исследование направлено на изучение опыта Кыргызстана (насчитывающего более 20 лет) в деле строительства экологически ориентированной рыночной экономики Кыргызской Республики.

Цель. Выявить основные предпосылки развития региональных бизнес-процессов, которые формируются в рамках генезиса «зеленой» экономики в Кыргызстане в современных условиях.

Задачи. Определить факторы «позеленения» экономического развития страны на данном этапе; изучить совокупность региональных условий экологизации производства; уточнить особенности бизнес-процессов, которые реализуются в экологически ориентированных отраслях национальной экономики Кыргызстана с учетом принципов «зеленой» экономики.

Методология. С помощью общих методов научного познания в различных аспектах рассмотрена политика Кыргызстана в контексте перехода к принципам экологически ориентированной «зеленой» экономики, уточнены стратегические факторы и условия, способствующие процессам ее строительства и определены перспективные направления ее развития.

Результаты. В Кыргызстане переход к принципам «зеленой» экономики осуществляется в условиях рыночных преобразований, направленных на построение социально ориентированной рыночной экономики. Показано, что стратегия стимулирования и поддержки бизнес-процессов в традиционных и перспективных отраслях способна «позеленить» экономический рост и соответствует национальным интересам страны с точки зрения устойчивого долгосрочного сбалансированного эколого-экономического развития. Цифровизация экономики, комплексно улучшая социально-экономические условия хозяйствования, благотворно влияет на процессы «зеленой» модернизации Кыргызстана, совершенствует региональную политику с точки зрения оптимального регулирования бизнес-процессов и стратегии экологизации социально-экономического развития страны.

Выводы. Комплексное изучение основ сбалансированного эколого-экономического развития Кыргызстана с установлением стимулирующих и сдерживающих факторов экологизации экономики позволяет не только выявить национальную специфику перехода к основам «зеленой» экономики, но и сформировать представление о стратегических предпосылках и резервах страны, обеспечивающих «позеленение» долгосрочного экономического роста в отраслях и регионах страны.

Ключевые слова: стратегия, устойчивое развитие, «зеленая» экономика, бизнес, экономическая политика, туристские ресурсы, цифровизация.

Для цитирования: Турдиев Т. И. Стратегическое воздействие «зеленой» экономики на развитие бизнеса (на материалах Кыргызстана) // *Экономика и управление*. 2019. № 8 (166). С. 25–33. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-8-25-33.

STRATEGIC IMPACT OF GREEN ECONOMY ON BUSINESS DEVELOPMENT (THROUGH THE EXAMPLE OF KYRGYZSTAN)

Talaay I. Turdiev

*The Department of Economics and Management of the branch of the Russian State Social University in Osh
(Kyrgyz Republic)*

Karasuyskaya St. 161, Osh, Kyrgyz Republic, 723506, e-mail: talaai@mail.ru

The presented study examines over 20 years of experience of Kyrgyzstan in building an environmentally responsible market economy in the Kyrgyz Republic.

Aim. The study aims to determine the major prerequisites for the development of regional business processes that are forming in the context of the genesis of green economy in Kyrgyzstan under modern conditions.

Tasks. The authors identify the factors of the greening of the country's economic development at the current stage, examine regional conditions for the greening of production, and determine the specific aspects of business processes implemented in the environmentally responsible sectors of Kyrgyzstan's national economy in accordance with the principles of green economy.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to examine Kyrgyzstan's policy in various aspects in the context of transition towards the principles of an environmentally responsible green economy, to specify strategic factors and conditions that facilitate its building, and to determine perspective directions for its development.

Results. In Kyrgyzstan, the transition towards the principles of green economy is accompanied by market reforms aimed at building a socially-oriented market economy. The study shows that a strategy for stimulating and supporting business processes in traditional and perspective industries can help to achieve green economic growth and meets national interests in terms of sustainable long-term balanced environmental and economic growth. By comprehensively improving socio-economic conditions, digitalization of the economy has a positive effect on the green modernization of Kyrgyzstan and improves regional policy in terms of optimal regulation of business processes and the strategy for the greening of the country's socio-economic development.

Conclusion. A comprehensive examination of the foundations of socio-economic development in Kyrgyzstan involving identification of stimulating and constraining factors of economic greening makes it possible not only to determine the national specificities of transition towards the principles of green economy, but also to provide insight into the strategic prerequisites and the country's reserves to sustain the greening of long-term economic growth across the country's industries and regions.

Keywords: *strategy, sustainable development, green economy, business, economic policy, tourist resources, digitalization.*

For citation: Turdiev T. I. Strategicheskoe vozdeystvie «zelenoy» ekonomiki na razvitie biznesa (na materialakh Kyrgyzstana) [Strategic Impact of Green Economy on Business Development (Through the Example of Kyrgyzstan)]. *Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 8 (166), pp. 25–33 (in Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2019-8-25-33.

В Кыргызской Республике актуальными становятся вопросы, связанные с внедрением принципов «зеленой» экономики, поскольку земельные, растительные и ассимиляционные ресурсы и резервы находятся на пределе использования, а ресурсно-экологические ограничения требуют поиска экологически сбалансированных направлений развития экономики. При этом различия в экономических, природно-географических, политических, иных условиях регионов горного Кыргызстана исключают унифицированный подход и диктуют необходимость проведения гибкой региональной политики с учетом особенностей каждой области. Хотя на данном этапе существует нечто общее для регионов, проявляющееся в том, что во всех областях и отраслях страны преобладают затратные механизмы хозяйствования на фоне особой уязвимости горных территорий. Устаревшие многоотходные технологии, загрязняющие окружающую среду, фактически сводят на нет все усилия по оздоровлению социо-эколого-экономической обстановки.

В настоящее время в Кыргызстане сельское хозяйство является основным сектором национальной экономики. В сельскохозяйственном производстве республики наблюдаются масштабные процессы нерационального хозяйствования; около 60 % земель страны подвержены эрозии, продолжается истощительное землепользование. Введение частной собственности на землю фактически привело

к отступлению от норм и правил рационального экологически безопасного ведения производства. Следовательно, с точки зрения социо-эколого-экономической безопасности регионов Кыргызской Республики промежуточные итоги аграрных реформ страны носят неоднозначный характер. Следовательно, переход Кыргызстана к ведению «зеленой» экономики — это необходимое условие долгосрочного успешного развития государства.

Переход к «зеленой» экономике зависит от умелого решения двух смежных стратегических задач по поддержанию структуры, функций экосистем (устойчивость экосистем), выявлению путей по сокращению использования ресурсов в производстве и потреблении, а также по сокращению их воздействия на окружающую среду (ресурсоэффективность). Концепция «зеленой» экономики в контексте искоренения нищеты и устойчивого развития стала одной из ключевых тем конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 2012 г. («Рио-2012»). Термин «зеленая экономика» впервые упоминается в 1989 г. (проект «Зеленая экономика»). После старта в 2008 г. инициативы ООН по развитию «зеленой» экономики (GEI) стало быстро расти число определений и трактовок данного понятия при одновременном появлении таких терминов, как «зеленый рост», «озеленение экономики» и др. Широко распространено определение, сформулированное в Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП или United

Рис. 1. Основные принципы «зеленой» экономики

Источник: составлено автором.

Nations Environment Programme, UNEP): «Зеленая» экономика — это экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, позволяя будущим поколениям избежать существенных рисков для окружающей среды и ее обеднения [1]. Основные принципы такой экономики представлены на рисунке 1.

«Зеленая» экономика, рассматриваемая в контексте борьбы с бедностью и устойчивого развития, сегодня получает все большее распространение. При этом ЮНЕП справедливо полагает, что ее модель для каждой страны будет разной и уникальной, поскольку каждая страна, по сути, уникальна и неповторима. Направления и механизмы реализации концепции устойчивого развития кристаллизованы в указанных выше принципах «зеленой» экономики. В ее «рабочем» определении главное место отводится факторам повышения благосостояния населения и условиям снижения экологических рисков. Опыт реализации многих экологических программ выявил важность решения именно проблем бедности [2, с. 36].

С точки зрения экономической политики устойчивое развитие является долгосрочной целью, а различные модели «зеленой» экономики выступают инструментами ее достижения. При разработке государственной политики перехода к «зеленой» экономике

следует учитывать рекомендацию ЮНЕП, которая подчеркивает приоритетность государственных инвестиций и расходов в областях, стимулирующих превращение секторов экономики в «зеленые». Выделим наиболее существенные аспекты перехода к «зеленой» экономике. Так, в Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП) подробно представлены задачи всех государств мира; показано, куда следует направлять инвестиции, что отражено в таблице 1.

Для четкого понимания стратегического воздействия «зеленой» экономики на развитие бизнеса полезно осознать ключевую цель перехода к данному виду экономики, которая заключается в повышении благосостояния и качества жизни населения при минимизации изъятия и деградации природного богатства. Поэтому необходимо приветствовать любое развитие бизнеса, если в процессе его функционирования полноценно учитываются принципы «зеленой» экономики. Так, перспективным стратегическим направлением ее «позеленения» в Кыргызстане является развитие экологического туризма. Значение последнего для экономики страны, как и ее регионов, многообразно и позитивно. Стратегическая значимость экотуризма проявляется в положительном влиянии на социально-экономическую ситуацию. Позитивные направле-

Перспективные цели и задачи государств в «зеленой» экономике

№ п/п	Отрасль	Цели и задачи
1	Энергетическая	Экономия топливно-энергетических ресурсов и улучшение их использования, революционное повышение энергоэффективности, снижение экологического воздействия и рост безопасности
2	Энергоснабжение	1. Расширение использования возобновляемых источников для электрогенерации и первичного потребления (снижение хотя бы показателей сценария МЭА Blue Mar). 2. Генерация электроэнергии с низким уровнем выбросов углерода и эффективное энергопотребление, необходимое для построения энергетического рынка с низким уровнем выбросов углерода к 2020 г.
3	Сельское хозяйство	Рост калорийности рациона до 2 800–3 000 ккал/день к 2030 г. (и сохранение рациона на этом уровне)
4	Лесное хозяйство	Уменьшение на 50 % вырубки лесов к 2030 г. Увеличение лесопосадок для обеспечения стабильного производства лесной продукции. Эффективное управление существующими лесами
5	Промышленность	Повышение энергоэффективности для достижения целевых показателей энергопотребления и выбросов по сценарию МЭА Blue Mar
6	Отопление и освещение зданий	Повышение энергоэффективности для достижения уровней энергопотребления и выбросов, установленных сценарием МЭА Blue Mar
7	Транспорт	Повышение энергоэффективности для достижения целевых показателей энергопотребления и выбросов, установленных сценарием МЭА Blue Mar
8	Рыболовство	Достижение максимального устойчивого улова за счет сокращения мирового улова на 50 % посредством сокращения судов и трудовых ресурсов и управления рыболовным хозяйством
9	Вода	Сокращение вдвое количества людей, не имеющих доступа к воде и санитарным услугам, к 2015 г., уменьшение удельного водопотребления
10	Отходы	Сокращение захоронения отходов не менее чем на 70 %

Источник: [3, с. 30–31].

ния этого процесса проявляются в следующем. Во-первых, деятельность предприятий, функционирующих в сфере экологического туризма, обладает общественной эффективностью, поскольку она экономически выгодна всем участникам: турист получает качественный экотуристский продукт, работники туристского предприятия — заработную плату, а предприниматели — прибыль. Такой туризм обладает и общественной социо-эколого-экономической эффективностью, потому что экотуризм жизненно заинтересован в улучшении природного капитала, сохранении чистоты природы, консервации визуальных природных доминант региона для привлечения новых потоков экотуристов, а также способен инвестировать в сферу охраны природы свои средства для преумножения природного туристского ресурса.

Во-вторых, экономическая активность туристских предприятий обладает и бюджетной эффективностью, поскольку регион получает возможность пополнения бюджета за счет налогов и сборов. Одновременно стабильный спрос на комплекс экотуристских товаров и услуг, сформированный туристами, стимулирует их производство. Вследствие этого производство товаров устойчиво развивается, принося дополнительные доходы местному бюджету в форме налогов и платежей. Значительно пополняет доходы и аренда туристского сна-

ряжения, что способствует улучшению финансово-экономических показателей локальной бизнес-среды.

В-третьих, рост продаж продукции местной промышленности увеличивает доходы, повышает уровень жизни населения. Существенная особенность туризма состоит в том, что он служит катализатором новой волны потребительского спроса, поскольку увеличивает спрос среди туристов, приехавших отдохнуть, на местные товары и услуги, в том числе продукцию сельского хозяйства региона. В-четвертых, развитие туризма позитивно влияет на процессы возрождения народных промыслов, традиций и фольклора. Увеличение потока туристов в разы повышает спрос на сувенирную продукцию и изделия местного кустарного промысла. В-пятых, экотуризм повышает доходы предприятий, оказывающих транспортные, гостиничные услуги, также услуги питания и связи. Сооружение средств размещения стимулирует развитие сферы строительства и улучшает местную социально-производственную инфраструктуру. Экотуризм способствует и притоку иностранной валюты. В целом стратегия развития экотуризма должна основываться на преимущественном развитии его видов и форм, позволяющих максимально и комплексно использовать имеющиеся ресурсы [4, с. 22–23].

Принципам «зеленой» экономики отвечает и развитие малого и среднего семейного бизнеса в сфере туризма. Известно, что многие страны оказывают поддержку семейному бизнесу, что признается фактором социально-экономического развития страны [5]. Успешное развитие и расширение туристско-рекреационного сектора Кыргызстана позволит привлечь инвестиции государственных структур и частного бизнеса для применения региональных туристских ресурсов территорий, улучшив ситуацию, связанную с занятостью граждан. Так, в условиях формирования рыночных отношений огромную роль играет стимулирование бизнеса, деятельность которого соответствует принципам и интересам «зеленой» экономики, поскольку территория горной Киргизии отличается повышенной уязвимостью. Природоёмкость национального хозяйства высока, уровень бедности критичен, так как в три раза превышает приемлемый показатель. Все это в совокупности определяет жизненную необходимость перехода к принципам устойчивого развития.

В предпринимательской среде инициатива идет снизу, если бизнесу выгодны эти процессы. Часто в различных источниках упоминаются экодеревни или экообщины, способные прокармливать не только себя, но и снабжать едой и электроэнергией соседние поселения. Такое движение на Западе называют «ростками травы» [3, с. 33]. Соответствующие локальные и региональные стратегические социо-эколого-экономические планы должны быть поддержаны и в Кыргызстане. Как пишут некоторые исследователи, реализация нового «зеленого» курса предполагает минимизацию добычи невозобновляемых полезных ископаемых для производства электроэнергии за счет инвестиций в возобновляемые энергоносители, а также обязательность энергосбережения [6, с. 12]. При этом в Центральной Азии в целом и в Кыргызстане в частности существует доступная энергия малых рек [7, с. 142–143]. Практическое использование возобновляемой энергии в Кыргызской Республике составляет менее 1 %, следовательно, бизнес-процессы по использованию резервов нетрадиционной энергетики способствуют процессам развития «зеленой» энергетики. В Кыргызстане существует значительный нереализованный «зеленый» резерв: потенциал энергосбережения составляет около 33 % общего объема республиканского энергопотребления.

В настоящее время в Кыргызстане реализуются рыночные реформы, формируется предпринимательский уклад. Социально-экономическая роль бизнеса проявляется в повышении доходов населения, расширении занятости, сокращении безработицы, улучшении

инфраструктуры. Контуры зарождающегося в Кыргызстане бизнеса соответствуют особенностям экономики, природным условиям и накопленному опыту предпринимательства. Но его потенциал не в полной мере используется в ликвидации бедности, а также минимизации ее отрицательных эколого-экономических последствий. Влияние бизнеса на социально-экономическое развитие раскрывается в его вкладе в ВВП страны. В Кыргызстане вклад бизнеса составляет 40 % ВВП, а в развитых странах сектором бизнеса производится 70 % ВВП. Но в развитых странах предпринимательский уклад формировался десятилетиями и даже столетиями. В рассматриваемом государстве бизнесу необходимо оказать поддержку, которая должна осуществляться в направлениях, основанных на решении его актуальных проблем.

С точки зрения участия бизнеса в развитии «зеленых» отраслей в Киргизии очевиден ряд особенностей. Например, в структуре бизнес-среды городов бурное развитие получают гостиничный бизнес и ресторанный бизнес, что является следствием влияния туризма — самой перспективной «зеленой» отрасли страны. Туризм, по сути, базируется на трех элементах: ночлеге, питании и зрелищах, т. е. стратегическое воздействие туристско-рекреационной отрасли, самой «зеленой» отрасли страны, на развитие бизнеса проявляется в росте спроса со стороны туристов на услуги гостиничного бизнеса и ресторанного дела. Мировой опыт развития предпринимательства показал, что его малые организационно-экономические формы, как правило, более активны в применении достижений продвинутого менеджмента и маркетинга по сравнению со средним и крупным бизнесом. В этом аспекте структура формирующейся предпринимательской среды Кыргызстана благоприятна: доля малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в общем числе субъектов предпринимательства составляет 49 %. Его малые формы гибки и восприимчивы к инновациям.

Однако фактором, сдерживающим развитие бизнес-процессов, считается труднодоступность кредитно-финансовых ресурсов для субъектов предпринимательства на фоне дефицита оборотных средств. Актуальна поддержка кредитования малого и среднего бизнеса через механизмы поручительства регионального гарантийного фонда. По нашему мнению, целевое финансирование и кредитование может также выступить фактором экологизации экономики, если оно осуществляется в «зеленых» отраслях.

Сельскому хозяйству, главному сектору национальной экономики Кыргызстана, необходима «зеленая» модернизация. В частности,

Рис. 2. Основные стратегии цифрового развития

Источник: составлено автором.

из-за отсутствия перерабатывающе-хранилищных мощностей и несовершенства системы хранения около 30–40 % плодоовощной продукции теряется [8, с. 100]. Создание надежной системы хранения будет результативной «зеленой» мерой. Сельское хозяйство Киргизии фактически производит экологически чистую продукцию. Но по причине того, что отсутствует сертификация земель по критериям органического земледелия, аграрная продукция формально не является органической. Поэтому, на наш взгляд, следует создать условия органической сертификации на государственном уровне. Резервы лесного хозяйства, важного компонента «зеленой» экономики, в стране также не используются в полной мере. Стимулирование бизнеса в этой отрасли (пчеловодстве, заготовке лекарственных трав, орехово-плодовой продукции) перспективно в контексте «зеленого» роста, поскольку потенциал лесного хозяйства не реализуется в полной мере. Например, потенциал пчеловодства в Кыргызской Республике используется только на 20–25 % от имеющихся возможностей.

На данном этапе в Кыргызстане бизнесу сильно мешает теневая экономика, размеры которой правительство государства оценивает в объеме 40 % по отношению к ВВП страны. Ведущим направлением сокращения размеров теневой экономики выступает цифровизация, позволяющая уйти от коррупционной системы за счет снижения влияния человеческого фактора при предоставлении услуг и уровня бюрократизма. В 2017 г. в Кыргызстане стартовала Национальная программа цифровой трансформации «Таза коом» («Чистое общество»). Проект «Таза коом» формируется из семи равных по важности целей, в том числе построения цифровой инфраструктуры, основанной на «зеленых» технологиях и чистой энергетике, создания благоприятной среды, способствующей устойчивому развитию, а также поощрения цифрового бизнеса и цифровых инноваций.

С точки зрения развития цифровой экономики важен тот факт, что кыргызстанские компании могли бы реализовать комплексные инновации. При этом фирмы должны создать такую систему, которая была бы способна интегрировать и координировать деятельность структурных подразделений в инновационном процессе [9; 10]. Главные проблемы развития цифровой экономики известны. В частности проблема цифрового неравенства мешает сбалансированному развитию [11; 12, с. 46–48]. В ходе анализа стратегий развития цифровизации обнаружены такие тенденции, как обеспечение доступности цифровой инфраструктуры, развитие цифрового сектора экономики, развитие цифрового правительства, стимулирование бизнеса на базе цифровых технологий, совершенствование навыков использования цифровых технологий и др. На рисунке 2 приведены основные стратегии цифрового развития.

Цифровая инфраструктура направлена прежде всего на процессы вовлечения населения и субъектов в процесс применения цифровых технологий. Кибербезопасность имеет отношение к таким аспектам, как повышение доверия в цифровой среде, привлечение цифровых технологий для решения глобальных проблем, связанных и с проблемами глобальной безопасности. Развитие цифрового правительства генерирует дополнительные выгоды: снижается уровень коррупции, повышается прозрачность процедур, растет цифровая культура населения [13]. Бесспорно, существенным компонентом цифровой экономики являются инновации. Общество, которое на них зиждется, помогает созданию новых концепций, знаний, теорий, бизнес-моделей [14]. Академик РАН В. Л. Квинт, отмечая особую роль инноваций при формировании эффективных стратегий, пишет «... Инновации придают стратегируемому объекту победные и трудно предсказуемые конкурентом характеристики — ускорение и асимметрию» [15, с. 113]. Он не одинок в оценках, поскольку и другие авторы не обходят

вниманием в своих исследованиях ключевую роль инноваций в стратегических сценариях развития и повышении эффективности управления [16; 17].

Цифровая трансформация создает условия для развития бизнеса. Эффект от внедрения открытых данных в мире в разных отраслях и секторах составляет 3,5 трлн долл. в год, при этом до 2020 г. объем информации возрастет в 4,4 раза. Экономический потенциал открытых данных в Кыргызстане скрыт в таких сферах, как лицензионно-разрешительная система, сети инженерно-технического обеспечения, нормативно-технические документы, реестры базы данных, земельно-кадастровые карты, информация о рынках. Раскрытие информации даст эффект не только для бизнес-среды, но и для народного хозяйства. На современном этапе в Киргизии предпринимательство несет существенные потери из-за дефицита сведений. Например, строительные фирмы Бишкека теряют 2,3 млрд сомов ежегодно, поскольку отсутствует доступ к информации о сетях инженерно-технического обеспечения. Грузоперевозчики, не имея данных о разрешениях на транзитный переезд через территории иностранных государств, несут издержки в размере 735 млн сомов в год. Из-за отсутствия единого реестра субъектов предпринимательства государство теряет поступления в бюджет в виде налоговых доходов в размере 284 млн сомов ежегодно [18]. Без доступа к информации невозможно привлечь инвесторов. Согласно международному рейтингу стран по открытости данных, Кыргызстан занял 87-е место (при этом США — 4-е, Россия — 21-е, Казахстан — 59-е). Чем выше рейтинг раскрытия данных и информации в стране, тем выше уровень благосостояния населения.

В целом цифровая экономика обладает колоссальными возможностями и с точки зрения развития интеграционных процессов. Киргизия, исходя из стабилизационных целей экономики и обеспечения благоприятных условий для успешного развития страны, в 2015 г. стала полноправным членом ЕАЭС. Цифровизация может выступить эффективным инструментом достижения доверия между странами ЕАЭС, поскольку сделает взаимоотношения между союзниками более прозрачными. В ЕАЭС объявлено, что участие государств в реализации проекта цифровой экономики позволит увеличить ВВП на 20 %. Факт вступления Киргизии в ЕАЭС «принуждает» сектор предприятий республики улучшать технологические основы производства для обеспечения конкурентоспособности продуктов на внутреннем рынке ЕАЭС. Реализация предприятиями Кыргызстана стратегий и усилий для преодоления технологической отсталости позитивно отра-

жается на процессах экологизации социально-экономического развития.

Цифровая трансформация страны требует 1 млрд долл. США, но правительство в год выделяет всего 500 млн сомов (7,2 млн долл.), а этих средств недостаточно. Всемирный банк предоставил 50 млн долл. на интернетизацию сел, поскольку интернетом в Кыргызстане охвачено всего 30 % населения. Необходимо снижение цифрового разрыва между городом и селом на территории республики. Стратегия цифровизации предполагает инновационную активность населения, но при условии снижения уровня бедности и повышения образованности. От этого также зависит успех цифровой трансформации.

К 2020 г. количество интернет-пользователей в мире достигнет более пяти млрд человек. Глобальная сеть, порождая новое содержание человеческих отношений, уже воздействует на фундаментальные условия ведения бизнеса. Например, стратегическим конкурентным ресурсом с учетом фактора времени становится информация, оперативный доступ к которой могут обеспечить перспективные технические новшества — граундсвелл (groundswell) и краудсорсинг (crowdsourcing). Если первое означает социальный тренд, при котором люди общаются между собой по поводу своих потребностей с помощью сетевых технологий в обход традиционных институтов, то второе предусматривает делегирование бизнес-задачи фирмы-инициатора удаленному бизнес-сообществу. Поэтому стратегическим фактором роста становятся инвестиции в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и их применение. Цифровая экономика выступает одним из динамично растущих сегментов экономики.

Магистральным направлением в любой модели «зеленой» экономики выступает снижение антропогенного пресса на окружающую природную среду. Ввиду этого в Кыргызстане актуальна проблема утилизации «электронных» отходов. Вред, наносимый окружающей среде от них, на 90 % больше, чем от обычного мусора. Но в сфере обработки таких отходов, особо опасных для сохранения и приумножения природного капитала региона, Киргизия сильно отстает. В Кыргызстане в 2017 г. действовало лишь одно легальное предприятие по переработке «электронных» отходов, а например, в соседнем Узбекистане функционируют 317 предприятий по их переработке. На одном таком предприятии Узбекистана перерабатывают до 40 тонн особо опасных «электронных» отходов, эффективно извлекая коммерческую выгоду вследствие их переработки.

В Кыргызской Республике практически весь объем твердых коммунальных отходов

размещается на свалках и полигонах, где не перерабатывается. В условиях цифровизации соответствующая проблема, в том числе в отношении «электронных» отходов, может обостриться. Следовательно, с точки зрения стратегического воздействия «зеленой» экономики на развитие бизнеса необходимы меры по стимулированию в Кыргызстане бизнес-процессов, задействованных в сфере переработки «электронных» отходов и материалов. Даже реализация Кыргызстаном подражательной стратегии на базе применения опыта переработки таких отходов способна генерировать значительные выгоды. Важным представляется распространение «зеленых» информационно-коммуникационных технологий, которые предполагают применение компьютерных технологий и средств связи с минимальным экологическим ущербом и максимальным положительным эффектом для природной среды.

Модернизация требуется и инфраструктуре. По ее качеству Кыргызская Республика занимает 122-е место в мире. При этом доля зданий, соответствующих требованиям энергоэффективности, согласно принципам «зеленой» экономики, очень мала. Необходимы инвестиции в аспекте государственно-частного партнерства. Перспективно применение механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства для привлечения «зеленых» инвестиций и стимулирования инноваций. С учетом социо-эколого-экономических условий и международных обязательств Кыргызской Республики на современном этапе приоритетными являются следующие направления «зеленой» инновационной экономики страны:

- реализация концепции «умных» городов, совершенствование городов для развития электротранспорта;
- повышение энергоэффективности жилищного фонда, строительство энергоэффективных домов;
- комплексное совершенствование инфраструктуры за счет внедрения энергоэффективных технологий и материалов;
- укрепление потенциала использования возобновляемых и нетрадиционных источников энергии;
- стимулирование производства органической продукции;
- развитие сферы туризма и рекреации, включая экологический туризм.

Стратегическая значимость бизнеса с точки зрения интересов «зеленой» экономики проявляется в том, что он способен решать двуединую задачу: снизить уровень бедности населения на базе социально-экономической функции, тем самым способствуя устойчивому развитию, и стимулировать развитие «зеленой» экономики. Главная цель бизнеса — это прибыль, и подобный подход упускает его социально ориентированный аспект. В связи с этим возникает необходимость развития в контексте принципов «зеленой» экономики социального предпринимательства, ориентированного на решение локальных социальных и экологических задач. В Киргизии, наряду с развитием традиционного предпринимательства, целесообразно развивать и социальное предпринимательство с учетом социо-эколого-экономических потребностей регионов.

Литература

1. *Навстречу «зеленой» экономике. Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности [Электронный ресурс]: обобщающий доклад для представителей властных структур // ЮНЕП. 2011. URL: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf (дата обращения: 11.04.2019).*
2. *Рюмина Е. В. Экономический анализ ущерба от экологических нарушений: монография. М.: Наука, 2009. 331 с.*
3. *Морозов В. А. Государственное стимулирование зеленых секторов экономики: методологические основания // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 29–36.*
4. *Никонов С. М. Развитие экотуризма: региональная модель. На примере Приволжского федерального округа. М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты РФ, 2013. 120 с.*
5. *Getz D., Carlsen J. Family Business in Tourism: State of the Art // Annals of tourism research. 2005. Vol. 32, no. 1. P. 237–258. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2004.07.006>.*
6. *Бобылев С. Н., Захаров В. М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». 2012. № 60. 89 с.*
7. *Пенджиев А. М., Пенджиев А. А. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и устойчивого развития на основе возобновляемой энергетики в Центральной Азии // Альтернативная энергетика и экология. 2012. № 1. С. 139–156.*
8. *Абдиев М. Ж. Повышение эффективности плодоовощного производства в условиях рыночной экономики: монография. Ош: РИО ОшТУ, 2012. 148 с.*
9. *Barney J. B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. 1991. Vol. 17, no. 1. P. 99–120. <https://doi.org/10.1177/014920639101700108>.*
10. *Guan J., Ma N. Innovative Capability and Export Performance of Chinese Firms // Technovation. 2003. Vol. 23, no. 9. P. 737–747. [https://doi.org/10.1016/S0166-4972\(02\)00013-5](https://doi.org/10.1016/S0166-4972(02)00013-5).*
11. *Кунцман А. А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11. С. 1.*

12. Куприянова Л. М., Ефимова О. Н. Информационное общество: современный этап развития новой экономики // Экономика. Бизнес. Банки. 2014. № 3 (8). С. 27–51.
13. Логуа Р. А., Балюков А. С. Электронное правительство в цифровую эпоху: концепция, практика и развитие // Основы экономики, управления и права. 2014. № 5 (17). С. 12–19.
14. Lane N. Advancing the Digital Economy into the 21st Century // Information Systems Frontiers. 1999. Vol. 1, no. 3. P. 317–320. DOI: 10.1023/A:1010010630396.
15. Квинт В. Л. Теория и практика стратегирования: дайджест. Ташкент: Тасвир, 2018. 160 с.
16. Schoemaker P. J. H. Scenario Planning: A Tool for Strategic Thinking // Sloan Management Review. 1995. Vol. 36, no. 2. P. 25–40.
17. Alexander W., Serfass, R. Creating and Analyzing your Organizations Quality Future // Quality Progress. 1998. Vol. 31, no. 7. P. 31–36.
18. Ковшова И. Дорогу осилит идущий. Цифровые технологии входят в наш дом // Слово Кыргызстана. 2018. 2 марта.

References

1. *Towards a green economy: Pathways to sustainable development and poverty eradication. A synthesis for policy makers.* Nairobi: UNEP, 2011. 52 p. Available at: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf. Accessed 11.04.2019. (in Russ.).
2. Ryumina E. V. *Ekonomicheskii analiz ushcherba ot ekologicheskikh narusheniy* [Economic analysis of environmental damage]. Moscow: Nauka, 2009. 331 p.
3. Morozov V. A. Gosudarstvennoe stimulirovanie zelenykh sektorov ekonomiki: metodologicheskie osnovaniya [State stimulation of green sectors of the economy: Methodological foundations]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2019, no. 1, pp. 29–36.
4. Nikonorov S. M. *Razvitie ekoturizma: regional'naya model'. Na primere Privolzhskogo federal'nogo okruga* [The development of ecotourism: A regional model. On the example of the Volga Federal District]. Moscow: Inst. of Sustainable Development of the RF Public Chamber, 2013. 120 p.
5. Getz D., Carlsen J. Family business in tourism: State of the art. *Annals of Tourism Research*, 2005, vol. 32, no. 1, pp. 237–258. DOI: 10.1016/j.annals.2004.07.006.
6. Bobylev S. N., Zakharov V. M. “Zelenaya” ekonomika i modernizatsiya. Ekologo-ekonomicheskie osnovy ustoychivogo razvitiya [“Green” economy and modernization. Ecological and economic foundations of sustainable development]. *Na puti k ustoychivomu razvitiyu Rossii*, 2012, no. 60, 89 p.
7. Pendzhiev A. M., Penzhiev A. A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy i ustoychivogo razvitiya na osnove vozobnovlyаемoy energetiki v Tsentral'noy Azii [International cooperation in the field of environmental protection and sustainable development based on renewable energy in Central Asia]. *Al'ternativnaya energetika i ekologiya*, 2012, no. 1, pp. 139–156.
8. Abdiev M. Zh. *Povyshenie effektivnosti plodoovoshchnogo proizvodstva v usloviyakh rynochnoy ekonomiki* [Improving the efficiency of fruit and vegetable production in a market economy]. Osh: Osh Technological University, 2012. 148 p.
9. Barney J. B. Firm resources and sustained competitive advantage. *Journal of Management*, 1991, vol. 17, no. 1, pp. 99–120. DOI: 10.1177/014920639101700108.
10. Guan J., Ma N. Innovative capability and export performance of Chinese firms. *Technovation*, 2003, vol. 23, no. 9, pp. 737–747. DOI: 10.1016/S0166-4972(02)00013-5.
11. Kuntsman A. A. Transformatsiya vnutrenney i vneshney sredy biznesa v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Transformation of the internal and external business environment in the digital economy]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2016, no. 11 (93), p. 1.
12. Kupriyanova L. M., Efimova O. N. Informatsionnoe obshchestvo: sovremennyy etap razvitiya novoy ekonomiki [Information society: The modern stage of development of the new economy]. *Ekonomika. Biznes. Banki*, 2014, no. 3 (8), pp. 27–51.
13. Logua R. A., Balyukov A. S. Elektronnoe pravitel'stvo v tsifrovuyu epokhu: kontseptsiya, praktika i razvitie [E-Government in the digital era: Concept, practice and development]. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*, 2014, no. 5 (17), pp. 12–19.
14. Lane N. Advancing the digital economy into the 21st century. *Information Systems Frontiers*, 1999, vol. 1, no. 3, pp. 317–320. DOI: 10.1023/A:1010010630396.
15. Kvint V. L. *Teoriya i praktika strategirovaniya: daydzhest* [Theory and practice of strategizing: Digest]. Tashkent: Tasvir, 2018. 160 p.
16. Schoemaker P. J. H. Scenario planning: A tool for strategic thinking. *Sloan Management Review*, 1995, vol. 36, no. 2, pp. 25–40.
17. Alexander W., Serfass, R. Creating and analyzing your organizations quality future. *Quality Progress*, 1998, vol. 31, no. 7, pp. 31–36.
18. Kovshova I. *The road will be handled by the walker. Digital technology enters our home.* Slovo Kyrgyzstana. March 2, 2018. Available at: <http://slovo.kg/?p=96263>. (in Russ.).